

В КОГО ВЛЮБЛЯЮТСЯ ПАРНИ?

МАКС ЯРСКИЙ

В блондинок?

В брюнеток?

В рыженьких?

Впервые мальчик откровенно о девочках

Макс Ярский
В кого влюбляются парни?
Серия «My love. Дневник
обычного парня»

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5614602

Эксмо;
ISBN 978-5-699-63076-9

Аннотация

Вы наверняка думаете, будто нам нравятся только блондинки? Или, наоборот, брюнетки? А может, рыженькие? И уж конечно, мы не терпим полненьких? А еще в девушках обязательно должна быть загадка, ведь без нее неинтересно. Все это такие стереотипы, скажу я вам! Как, впрочем, и то, что лучше опаздывать на свидания, а не приходить вовремя, ярко краситься, чтобы быть заметной, всегда и во всем проявлять инициативу. Девчонки, забудьте о правилах! Парни любят исключения...

Содержание

Вводная часть для новых читателей	4
После расставания	8
Девчонки	42
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Макс Ярский

В кого влюбляются парни?

Вводная часть для новых читателей

Представляю вашему вниманию вторую часть моих дневников. Первая называется «Чего хотят парни?», она уже опубликована. Кому интересно, думаю, легко найдет книгу в магазинах. Но вполне можно читать, начиная и с этой части. Эти записки я делал только для себя, но так получилось, что они изданы.

Зовут меня Максим, я студент МАРХИ, к писательскому делу никакого отношения не имел. Просто возникла необходимость дополнительного источника дохода. Но студенту дневного нелегко его найти. Убедился на собственном опыте, подрабатывая везде, где предоставлялась возможность. И как-то мой друг Даня предложил попытаться «пристроить» мои записки. Что я и сделал. Первая книга уже в продаже, сейчас вы держите в руках вторую. Уверяю, что я никому и ничего не платил для издания. Наверное, эти записки оказались интересны многим моим ровесникам и не только, раз Редактор приняла решение продолжить выпуск мо-

их дневников. Сейчас в этом бизнесе, насколько я мог понять, дело обстоит следующим образом: издают то, что будет продаваться. Член ли ты Союза Писателей или обычный студент без специального литературного образования – главное текст, который ты предоставляешь. Если он качественный, интересный и попадает в целевую аудиторию, то есть все шансы, что книга выйдет. Так и произошло со мной. И сразу хочу дать ответ на многочисленные вопросы по поводу «бешеных гонораров». Уверяю: это миф. И менеджер среднего звена зарабатывает в разы больше, чем начинающий автор. Но у нас отчего-то думают, что раз тебя издали, то ты уже, как минимум, Пелевин или Лукьяненко. Увы, это далеко не так. Поэтому хочу предупредить всех, кто жаждет «заработать» на писательском поприще: ребята, вам не сюда! Если вас интересуют только деньги, то выберите себе иную область применения знаний и способностей. Другое дело, если вас «распирает» талант и вы просто не можете не писать. Тогда дерзайте!

Сейчас мне кажется забавным, что я решил издаваться, чтобы заработать. Мотивация была именно такова. К этому времени уже надоело получать небольшие суммы за разовые подработки, хотелось какой-то стабильности. И почему было не использовать то, что лежало «мертвым грузом»? Так я решил продать свои дневники. Конечно, определенные сомнения были. Все-таки это очень личное, записи делались исключительно для себя, и пускать посторонних в свой внут-

ренный мир поначалу казалось даже диким. Но странное дело, когда я собрал файлы в одно целое, то четко увидел – это книга! И она будто начала свою самостоятельную жизнь и уже не принадлежала только мне. Мало того, komponуя вот уже вторую книгу из своих старых записей, что-то добавляя и переписывая, я так втянулся в процесс, ощутил такой сильный интерес, что даже подумываю, а не стать ли мне настоящим писателем. Одно дело – моя реальная жизнь, которую я отражаю в дневниках, и совсем другое – выдуманные сюжеты, созданные мной герои. Наверняка это захватывающее занятие. Конечно, архитектуру я не брошу и закончу обучение. Но мысли о написании книг в будущем меня не оставляют. Но я осознаю, что жгущего изнутри, «звездного» таланта у меня, скорей всего, нет. Просто с детских лет привык все записывать, так мне легче осмыслить то, что происходит со мной, решать какие-то свои внутренние проблемы. Большого значения я своим дневникам никогда не придавал. И для меня было приятным удивлением, когда Редактор высоко оценила мои опусы.

Так все и было. Я отослал текст в издательство. И мне позвонили и пригласили подписать договор. И вот вышла вторая книга «В кого влюбляются парни?» И, конечно, все названия придумывает Редактор.

Я был искренен до конца, писал в дневник все, что меня волновало, мучило, вызывало эмоции. И сейчас делюсь этим с вами. Не судите строго! И надеюсь на понимание. И повто-

рю: не ищите совпадений, все имена изменены, за исключением моего.

Ваш Максим Ярский

После расставания

Пустота.docx

Ноябрь – самый темный месяц в году. Ранние сумерки, постоянные туманы, низкое серое небо, дожди, часто переходящие в снег, редкое появление солнечных лучей – таков ноябрь этого года. И эта мутная хмурая погода полностью соответствует моему настроению. Вспоминаю ли я Вику? Скорее, стараюсь забыть. Понимаю, что идеально вычеркнуть из жизни этот период моей влюбленности, но мы расстались всего лишь две недели назад, мои раны свежи. Да, это точное выражение, Вика меня именно ранила. И боль все еще сильна.

Казалось, что у нас все было хорошо. Конечно, она живет в Минске, а я – в Москве. Но разве расстояние имеет значение при наличии сильных чувств? Думаю, нет! Любовь... я все еще не могу найти точный ответ на вопрос: что же такое любовь? И мне кажется, никто его не знает. Люди настолько разные, что каждый выводит свою личную формулу этого чувства. Мало того, каждый видит этот мир по-своему. Раньше я не особо задумывался над такими вещами, к тому же был уверен, что все мы воспринимаем реальность одинаково. Но мои последние отношения часто вызывали желание осмыслить происходящее, попытаться понять, что чув-

ствует моя девушка и как она на самом деле ко мне относится. И одинаков ли для нас мир? Я не мог ответить на эти вопросы. Сложность была в том, что нас разделяло расстояние. Конечно, есть Сеть, есть телефоны, но все это не давало ощущения ее присутствия, хотя я думал о Вике постоянно. Наверное, для любви необходим близкий личный контакт. Когда ты видишь лицо любимой, невольно отмечаешь, как прекрасно она сегодня выглядит, любишься цветом ее глаз, вдыхаешь аромат ее волос, слышишь ее нежный голос, то все это и рождает эмоции, причем они разноцветные, словно радуга. Вот эта «радуга» и питает любовь. Думаю, если бы мы жили с Викой в одном городе, то не расстались бы так глупо и так быстро. Но она решила, что наши отношения бесперспективны. Возможно, если бы у нее была постоянной эта подпитка любовью от моего присутствия рядом, то она не рассуждала бы, не взвешивала все «за» и «против», а просто отдалась чувствам. Легко ли ей было уходить от меня? Думаю, нет. Я верю, что и она была влюблена. Но мы больше не общаемся, поэтому задать вопросы я ей не могу, узнать правду не представляется возможным. И может, это и к лучшему? Может, и не нужно ничего знать! Вика ушла из моей жизни, и мне нужно забыть ее.

Для меня сейчас главное – не впасть в депрессию. Вообще не в моей натуре грустить, ныть, тосковать, я всегда смотрю на мир позитивно. Но невозможно расстаться с любимым человеком и уже на следующий день веселиться, как ни в

чем не бывало. Думаю, многие через это прошли и понимают меня. Но каждый избавляется от боли по-своему. Я пока не нашел верного средства, и какая-то мерзкая и несвойственная моей природе тоска сжимает сердце, не дает спать ночами, угнетает дух. Конечно, я сразу с головой ушел в учебу. Я обожаю архитектуру, мне интересно все, что с ней связано, поэтому и поступил в МАРХИ. Но я пока на первом курсе, у нас много общих дисциплин, до специализации еще далеко. И все равно учебный процесс меня захватывает, и в универе я чувствую себя более-менее сносно. С одноклассниками подружился, да и ребята все у нас хорошие. После занятий мы обычно выходим вместе, бывает, стоим какое-то время возле универа, разговаривая, кто о чем, но затем все расходятся в разные стороны. Уже, конечно, образовались какие-то небольшие группы, свои компании, но я пока ни к кому не примкнул. У меня есть единственный и настоящий друг Даня, я с ним с первого класса, и считаю, что дружба только такой и может быть: одна и на всю жизнь. Приятелей много, с ребятами общаться интересно, но не более того. Заводить новых друзей не тянет. Но, возможно, виновато мое нынешнее состояние. Сейчас мне комфортней находиться в одиночестве. И когда ребята после занятий приглашают пойти в кафе или кино, я обычно отказываюсь. Мне хочется уйти от людей, остаться наедине со своими мыслями. Возможно, одноклассники решили, что я скучный ботан, но сейчас меня не волнует и это.

Универ находится на Кузнецком мосту, а живу я не так и далеко – в Замоскворечье. При желании можно и пешком до дома дойти. И в последнее время это уже вошло в привычку. Я медленно иду от универа, вижу серые низкие тучи, голые ветви деревьев, сырой темный асфальт, дома тоже кажутся серыми – весь мир будто наполняет меланхолия и грусть, и это странно созвучно моему внутреннему состоянию. Хуже всего, что я будто пестую в себе эту печаль, мне нравится погружаться в нее все глубже.... Иногда кажется, что я словно попал в некую густую серую паутину, которая окутывает меня все сильнее, и как только я хочу выбраться и начинаю движение, то нити паутины лишь запутываются, я скован ей и похож на обездвиженную муху. Но мне это даже нравится.... В глубине души я понимаю, что вот она, депрессия, в которую я так не хотел впадать и пытался сопротивляться, но переломить ситуацию уже не в силах. На душе мутно и тяжело, и не хочется ничего.

А тут еще произошла встреча с Луизой. Обычно мы зовем ее Лу, это наша бывшая с Данькой одноклассница. Она была лучшей подругой моей школьной любви Ирины, и я представить не мог, что Лу давно и сильно в меня влюблена. Она объяснилась, когда мы с Ирой окончательно расстались. И это признание явилось для меня полной неожиданностью. Мы поступили в разные универы, и хотя жили в одном дворе, после окончания школы уже не встречались. Но я был этому даже рад. Любовь Лу вначале льстила моему самолюбию, но

из-за настойчивости девушки начала угнетать. Луиза была абсолютно не в моем вкусе, и в качестве возлюбленной я ее никогда не рассматривал.

Я вышел из универа около шести вечера, попрощался с ребятами и двинулся по Рождественке вниз, решив дойти до дома пешком. Сзади раздался стук каблучков, и кто-то ухватил меня за локоть. Я обернулся, решив, что одна из одногруппниц хочет составить мне компанию. Но это была Лу. От растерянности я остановился.

– Привет, – застенчиво произнесла она. – Иду и вижу... вроде, ты! Вот и решила догнать! Ты к метро?

– Да, – солгал я, так как совсем не жаждал, чтобы Лу шла со мной до самого дома.

Путь был неблизкий, а мне хотелось одиночества.

– До Кузнецкого недалеко! – сказала она. – А я тут случайно оказалась. В этом районе живет одна девушка... ну с моего курса,... в общем, неважно!

Она замолчала и посмотрела мне в глаза. От природы – а Луиза армянка – у нее черные густые волосы, огромные, навывкате темно-карие глаза, нос с горбинкой и низкорослая полная фигура. И она всегда так выглядела. Но когда я вернулся после летних каникул, то увидел девушку совсем другой. Лу очень сильно похудела, что совсем не шло к ее типу внешности, мало того, она покрасила волосы в белый цвет и выглядела ужасно. «Но ведь ты любишь худых и стройных блондинок! – заявила она тогда. – И я решила добиться иде-

ала». Мы с Даней с трудом убедили ее вернуть темный цвет волос и избавиться от болезненной худобы. И сейчас я видел, что она последовала нашим советам. Лу подстригла волосы в каре, вернула им цвет, близкий к природному, набрала вес и уже не казалась анорексичным подростком. Отсутствие косметики также меня порадовало. Такие большие, как у нее, глаза выглядят устрашающе, если обвести их жирной черной линией. А Лу раньше так и делала. В общем, она изменилась к лучшему, да и говорила без надрыва, как это было в наши последние встречи. Я вздохнул с облегчением. Наверняка она излечилась от любви ко мне, и мы сможем общаться, как раньше, просто по-дружески.

– Значит, у тебя новая подруга? – поддержал я тему. – Одногогруппница?

– Ага, – беспечно ответила она и взяла меня под руку. – Я тоже домой, так что составлю тебе компанию.

– Рад, что ты уже не огорчаешься по поводу Иры, – заметил я. – Разошлись ваши пути, и тут уж ничего не поделаешь.

– Женской дружбы не существует! – заявила она. – Жаль, что я это поздно поняла. Когда мы учились в одном классе, Ирке удобно было иметь меня в подружках. Как же! Я всегда под рукой, готова во всем помочь, к тому же...

Лу замолчала и пошла медленнее. Я приноровился к ней, но в душе начало подниматься раздражение. Мне совсем не хотелось «ползти черепашым шагом» и уж тем более выслушивать все эти рассуждения насчет отношений девчонок. Я

был не в том настроении.

Сейчас во время моих одиноких прогулок я упорно представлял, что Вика идет рядом, периодически смотрит на меня, держит за руку. Я понимал, что такая игра в виртуальный мир, где мы с бывшей девушкой все еще вместе, лишь углубляет мое состояние тоски, но не мог заставить себя избавиться от этого наваждения. Иногда я так углублялся в «игру», что казалось, будто реально слышу ее нежный голос. И я вслух отвечал ей, пугая прохожих. И сейчас присутствие Лу лишало меня возможности быть в компании с «виртуальной» Викой. И это раздражало все сильнее.

– Макс! Да ты меня совсем не слушаешь! – с обидой проговорила Лу.

– Что ты? Я тут-тут! – глупо ответил я и снова начал напугаться.

– Я говорю, что красивой девушке удобно иметь рядом некрасивую подружку, чтобы как можно выгоднее смотреться на ее фоне. Вот и вся подоплека так называемой женской дружбы! – выпалила Лу и остановилась.

Она поправила беретик, сползший на одно ухо, и кокетливо на меня посмотрела. И я напрягся еще сильнее. Не в том я находился состоянии, чтобы выслушивать хоть какие-то признания. Но мы практически подошли к метро, хотелось ускорить шаг и нырнуть в тоннель. И оставить Лу на улице.

– Не будем говорить о женской дружбе, – неуверенно продолжила она и деловито начала поправлять мой шарф. –

Макс, я знаю, что ты расстался с девушкой!

Мне стало тоскливо, уж что-что, а обсуждать свою личную жизнь, я не намерен ни с кем, кроме Дани. И я не выдержал.

– Тебя это не касается! – резко проговорил я и ударил ее по рукам, держащим концы моего шарфа. – И вообще отстань ты от меня! Чего прилипла? Отвали! – грубо выкрикнул я и быстро пошел к метро.

Было противно от собственной несдержанности, но и извиняться сейчас не имело смысла. Я хотел остаться один и только один. И почти бежал.

Кто-то дернул меня за воротник сзади. Я резко развернулся. Луиза стояла передо мной, раскрасневшаяся и запыхавшаяся.

– Что? Больно?! – зло спросила она. – Будешь знать, что это такое – боль от несчастной любви! Будешь знать! – нервно повторила она. – Так тебе и надо!

И вдруг слезы побежали по ее щекам. Все мое раздражение мгновенно исчезло, жалость затопила душу. Я понимал ее, как никогда, но разве мог помочь?

Глубоко вдохнув, я взял Луизу под локоть и повел в ближайшее кафе. Я уселся за столик возле окна, а она отправилась в туалетную комнату. Когда Лу вернулась, уже принесли заказ. Я взял две чашки капучино. Она уселась напротив меня, я заметил, что ее глаза все еще красные.

«Надо положить этому конец раз и навсегда! – подбадри-

вал я себя для решительного разговора. – Надо сказать ей... Но что? Я уже столько раз объяснял, что между нами ничего быть не может!»

– Пей, – предложил я и пододвинул к ней чашку. – Может, заказать десерт? Ты голодна?

– Нет-нет, спасибо, – прошептала она и слизнула пенку.

И была в этот момент разительно похожа на маленького обиженного котенка.

Жалость снова перехватила горло. Я будто очнулся и вышел из своего обычного в последнее время, заторможенного и угнетенного состояния. И наконец-то смог встать на место Лу. Я ведь тоже не мог пока выбросить Вику из головы, хотя между нами все кончено. А мы встречались, если это можно так назвать, всего-то три месяца. А Лу любила меня чуть ли не с пятого класса. Каково было ей? И все-таки я понимал, что жалость сейчас не лучший советчик. Мне необходимо быть твердым.

– Послушай, Луиза, – начал я.

– Я знаю все, что ты мне скажешь! – перебила она и отпила кофе. – Не стоит повторяться, Макс! Я люблю тебя и это не изменить словами, уговорами и объяснениями. Я люблю тебя и буду любить всегда! И если честно, не живет у меня здесь никакая одноклассница!.. Я... уже не в первый раз подкарауливаю тебя после лекций! – быстро добавила она и сильно покраснела.

Я буквально потерял дар речи.

– Мне невыносимо жить, совсем тебя не видя! – продолжила она. – Ты отказываешься просто погулять или посидеть в кафе... сколько раз я звонила и предлагала... и даже звала вас вдвоем с Данькой! Но и он отказывается. Никому я не нужна! После школы так все изменилось.... Я осталась вообще без подруг. В универе есть хорошие ребята, но я очень сложно схожусь с новыми людьми, мне....

Она замолчала на полуслове, с ужасом я увидел, что его глаза снова наполняются слезами.

– Успокойся, котенок, – ласково проговорил я и накрыл ладонью ее руку.

Ее пальцы задрожали, Лу пристально на меня посмотрела. Большие черные глаза будто прожигали меня насквозь, и мне было невыносимо выдерживать этот трагический взгляд. Но вот она моргнула, слезы все-таки потекли. Я подал ей салфетку. Лу кивнула и вытерла глаза.

– Прости, – прошептала она. – Я стала чрезмерно нервной последнее время.

– Если ты поджидала меня после занятий, чего ж не подошла ни разу? – спросил я, стараясь говорить спокойно.

– Стыдно было, что я опустилась до такого, – призналась она. – Будто я тебя слежу!

– А все потому, что ты никак не можешь принять только мою дружбу! – ответил я. – Разве с другом ты бы так себя вела? Представляю, что я слежу Даньку возле универа, прячусь, чтобы он меня не увидел.... Бред! – я попытался

улыбнуться.

– Я хотела подойти! И не раз! – сказала Лу. – Но... ты так изменился! Ты бы видел себя со стороны.... Угрюмый, погруженный в свои мысли, всегда с каким-то несчастным выражением лица.... Макс! Да ты не видишь никого! Один раз ты прошел в двух шагах от меня и даже не заметил. Понимаю, что ты в таком состоянии из-за разрыва с девушкой. Но мне невыносимо видеть это!

– Да, мы расстались.... Но я не преследую ее, не пишу, не звоню и уж тем более не караулю возле подъезда! – не выдержал я, снова начиная раздражаться из-за ее желаний залезть ко мне в душу. – Я уважаю выбор Вики. К тому же всегда казалось дикой фраза: «Я все равно добьюсь!» Чего можно добиться, если человек конкретно сказал тебе, что не любит и не полюбит никогда?! Вот ты, Луиза, – перешел я в нападение, – ты снова призналась мне в любви! А зачем?

Она моргнула и залилась краской.

– Знаешь, лучше всегда оставаться... гордой что ли, – тише продолжил я. – Человек отказал тебе во взаимности, так сделай все, чтобы забыть его! Нельзя унижаться и вымаливать у него любовь. Ее все равно нет! А моя жалость тебя только унизит, понимаешь?

Луиза при моих последних словах вздрогнула и побледнела. Но мне уже было все равно. Я ощутил какую-то усталость, навалившуюся внезапно. И сколько можно уговаривать, убеждать, объяснять? Если Лу не понимает очевидно-

го, то это только ее проблемы.

– Я не люблю тебя! – твердо проговорил я. – Усвой это уже, наконец! И никогда, ни за что не полюблю.

Она вскочила и быстро вышла из кафе. Но я остался на месте. Я ощутил облегчение, что девушка ушла. Разговор вышел тяжелым, но я сказал все, что хотел. Надеюсь, Лу все поняла и больше преследовать меня не будет.

Я допил остывший кофе и вышел на улицу. В метро не стал спускаться, а отправился домой пешком. И по пути мое состояние снова резко ухудшилось. После встряски наступила реакция, я впал в невыносимое отчаяние, сменившееся приступом затяжной тоски.

Выдержки из файла

Болтовня друга.docx

Даниэль Броньяр. Размышления.

«Тоска? Макс впал в нее, завяз по самые уши, больно смотреть, как он мучается. Но разве мы сами не властны над своими эмоциями, даже самыми сильными и негативными? Разве мы – не хозяева своему разуму, своей душе? Думаю, всегда можно найти способы избавиться от депрессии, и не обязательно медикаментозные. Есть же техники управления энергиями, та же медитация. Нужно просто искать то, что может помочь лично тебе, и не сдаваться ни в коем случае! Смотреть только вперед! В каком-

то фильме услышал фразу, которая меня позабавила, но и заставила задуматься. Герой сказал: «Если ты постоянно вспоминаешь прошлое, то стоишь к нему лицом, и получается, что к своему будущему ты всегда повернут.... задницей!» И как же это верно, если вдуматься. Все же лучше всегда смотреть вперед. Что было, то прошло, и этого уже не изменить. Зачем же тратить нервную энергию на бесполезные сожаления?»

Сам не ожидал, что разрыв с Викой вызовет такую депрессию, но мне становилось все хуже. Вытащил меня из этого состояния мой верный друг Даниэль. Первое время он не лез ко мне в душу, давал возможность оставаться в одиночестве. Роман с Викторией развивался на его глазах, он был в курсе всего, что происходило между нами. Но Даня был сразу против того, чтобы я завязывал серьезные отношения с этой девушкой. Одной из причин было то, что мы живем с ней в разных городах, а Даня не верит в любовь на расстоянии. Кроме этого, Вика казалась ему хоть и миленькой, приятной девчушкой, но простушкой. А Даня любит «особенных» девушек. В это понятие входит не обязательно идеальная красота, а, прежде всего, яркая индивидуальность, свой стиль, воспитание и определенный шарм. И мое увлечение Викторией Даня совсем не понимал. И хотя я доказывал ему, что простодушный вид – это еще не показатель глупости, а неуклюжие манеры – невоспитанности, Даня был непреклонен. «Эта девушка не для тебя! – постоянно твердил он. – Все равно ничего не выйдет. Вы слишком разные! И чем раньше оба это

поймете, тем безболезненнее будет расставание».

И когда я сообщил, что все кончено, мой друг, хоть я и видел, что он искренне сочувствует, не смог скрыть улыбку радости.

– Держись, дружище! – сказал Даня. – Все в этом мире – к лучшему!

И я благодарен, что он проявил тактичность и не стал сразу наседавать на меня с предложением «завалиться в какой-нибудь клуб и там оторваться по – полной». Но когда я третью неделю подряд отказывался даже просто прогуляться с ним по району после занятий, Даня решил действовать.

В субботу вечером я пришел домой, нервный и сильно уставший, и мечтал лишь об одном: продолжить собирать макет Исаакиевского собора, символа Санкт-Петербурга. Детали изготовлены из пластика с применением технологий лазерной стереолитографии и лазерной фрезеровки, и это позволяет воссоздать здание очень точно в уменьшенной копии. Я уже давно собираю макеты известных архитектурных сооружений. Особенно привлекают готические соборы. Именно это занятие полностью меня расслабляет, помогает снять стресс. И в сложные периоды мое увлечение служит для меня отличной психотерапией. Я стараюсь посвящать ему все свободное время, чтобы черные мысли не завладели мной полностью.

Когда загудел мой телефон, я даже поморщился, так не хотелось отвлекаться на звонки. Вызов прекратился. Я по-

жал плечами и снова начал собирать макет. Время перестало существовать, я полностью погрузился в любимое занятие, и когда открылась дверь в мою комнату, то даже не обернулся. Мало того, ощутил приступ раздражения, что мне кто-то мешает.

– Так-так! – раздалось за моей спиной. – Значит, решил спрятаться в своей раковине? А, Макс? И на звонки не отвечаешь, на друзей забил!

– Данька! Как ты тут оказался? – спросил я, разворачиваясь.

– Если подзабыл, то спешу сообщить, что живу в соседнем доме, – ехидно ответил мой друг. – И меня просто взбесило, что ты не только не ответил, но и не перезвонил! Пришлось пересечь двор и завалиться к тебе без приглашения. Но, Макс, с каких это пор нам с тобой требуются приглашения, а?! Что-то не вижу особой радости на твоём лице. А ведь я тут! Пришел помочь тебе. Мне надоело наблюдать, как ты страдаешь. Может, хватит уже?

– Я? Страдаю? С чего ты взял? Просто домашку стали задавать все сложнее.

– То-то ты над домашкой сейчас трудишься! – усмехнулся он и взял в руки часть купола. – Макс, может, хватит в игрушки играть? Ты уже взрослый! А все свои конструкторы собираешь! А жизнь? Она-то мимо проходит!

– С ума сошел?! – взвился я. – Ничего мимо не проходит! Я учусь, я...

Даня смотрел с насмешкой и ждал продолжения фразы.

Но что я мог сказать? После расставания с Викой я, и правда, интересовался только учебой, а все остальное проходило мимо меня. Я не встречался с друзьями, никуда не ходил, даже в Сети не сидел. Наполнение моей жизни: универ, макеты, мысли о Вике.... Но все перекрывала глубокая страшная тоска, которая уже полностью мной завладела.

– Одевайся! – решительно сказал Даня. – У нас сеанс психотерапии.

– Чего? – не поверил я.

– Чего слышал! Мне надоело наблюдать, как ты все глубже погружаешься в депрессию. А это лечится, уверяю тебя. Я уже договорился с нашим семейным доктором, он нас ждет через час. Так что поторопись!

И Даня уселся на диван. Его вид не предвещал ничего хорошего. Я знал, что несмотря на легкомысленную натуру, мой друг мог быть очень твердым и если что-то решал, то спорить с ним было бесполезно. Все семейство Броньяр пользовалось услугами психотерапевта, это было у них что-то типа традиции. Даня относился к этому вполне серьезно и часто говорил, что наша стрессовая современность вынуждает периодически «чистить мозги» у специалиста. Я стоял, смотрел на него и не знал, на что решиться. Все происходящее казалось полным бредом. Еще не хватало, чтобы мой друг отвел меня к врачу!

– Андрей Евгеньевич ждать не будет, – сухо проговорил

Даня, глядя мне в глаза. — Он востребован, половина нашего шоу-биза у него наблюдается, его время расписано. А для тебя выделен целый час! И уже скоро отсчет пойдет. И чего стоим?

Но на меня будто столбняк напал. Не хотелось никуда идти, никого слушать. Да и что мне мог сказать врач? Я и сам все знал, так мне казалось в тот момент. Я был болен... расставанием, должно пройти время и мои раны заживут. И зачем мне психотерапевт? Я мало верил в целебное действие болтовни, пусть и по теме.

— Ясно! — сказал Даня, встал, открыл шкаф и вытащил первый попавшийся свитер. — Будем одевать тебя силой!

Эти слова вызвали невольную улыбку. Даня отличался худощавым телосложением, хоть и занимался с детства фехтованием. Но мышцы не нарастил. Я был выше его и точно сильнее. Смешно было даже представить, как мой друг «применит силу».

— Улыбаться потом будем, — строго произнес он и кинул мне свитер. — И я не шучу, дружище! Мы немедленно идем на прием!

И я решился. Даня был мне не просто другом, мы всегда находились на одной волне и были словно половинки... нет, неверное слово, так обычно говорят о влюбленных... были словно две недостающие части друг друга.

Андрей Евгеньевич оказался полноватым холемым блондином, и при первом знакомстве симпатии у меня не вызвал.

И как только мы вошли в кабинет, я беспомощно глянул на Даню, хотелось отказаться от консультации и уйти. Но он сдвинул брови и глянул на меня грозно.

– Даниэль, попрошу нас оставить, – сказал врач.

Данька ободряюще мне улыбнулся, похлопал по плечу и покинул кабинет.

– Присаживайтесь, – вежливо предложил Андрей Евгеньевич. – Чай? Кофе?

– Спасибо, нет, – ответил я и устроился в мягком кресле.

Доктор выключил верхний свет, мы оказались в приятном полумраке, это помогло немного расслабиться. Да и кабинет мало походил на врачебный: никакого белого цвета и медицинской мебели, все в пастельно-приятных тонах, мягкие кресла, между ними столик, на нем ваза с цветами, пушистый ковер на полу, на стенах – пейзажи.

– Рассказывайте, – мягко предложил Андрей Евгеньевич.

Он устроился в кресле напротив, но я молчал. Тогда он начал задавать вопросы. Отвечал я вяло и, в основном, односложно: «да», «нет», «наверное». И примерно через полчаса такого неконструктивного, на мой взгляд, общения врач решил закончить прием. Я вздохнул с облегчением.

– Можно идти? – спросил я и встал.

– Конечно, – спокойно ответил Андрей Евгеньевич.

– Говорил же Дане, что со мной все в порядке! Только зря потратили ваше время.

– Нет, молодой человек, – ответил Андрей Евгеньевич, –

с вами не все в порядке. Я не буду употреблять специальные медицинские термины, скажу лишь, что вы в угнетенном подавленном состоянии. Как я понял, не первый день и даже не неделю. А это нельзя назвать нормой.

– Говорите прямо. У меня депрессия? – хмуро поинтересовался я.

– Да, – просто сказал он. – У меня большой опыт, а депрессия в наше время очень распространенное состояние психики. Особенно в крупных городах. Да и некоторые тестовые вопросы...

– Понятно! – перебил я его. – Вы тут меня еще и протестировали! А я думал, мы просто разговариваем. Хотя, в основном, говорили вы.

– Вот что, Максим, – Андрей Евгеньевич встал и подошел ко мне, – предлагаю вам еще один сеанс. Думаю, это вам поможет.

– Н-не знаю, – растерялся я.

Я понимал, что постоянно нахожусь в тоске, но ведь времени после разрыва прошло не так и много. И я был уверен, что подобное состояние вполне естественно, и оно пройдет само по себе.

– Само это не пройдет! – сказал Андрей Евгеньевич.

Он словно прочитал мои мысли, и я вздрогнул.

– Лучше не затягивать! – продолжил он. – Думаю, мазохистские наклонности у вас отсутствуют, поэтому вы не стремитесь продлить это болезненное состояние. И почему бы от

него не избавиться?

– Я пытаюсь, – пробормотал я. – Но да, хочу признать, что как-то все это затянулось. Честно, иногда и жить не хочется, – неожиданно признался я.

– Один из симптомов депрессивного состояния, – ответил он.

– И все же, доктор...., – неуверенно начал я. – Может, я и сам справлюсь? И на этом мы расстанемся.

Но я тут же представил, как сейчас вернусь домой, снова начну думать о Вике, вспоминать ее, без конца анализировать, что было не так и как нужно было поступить в таком-то случае, затем лягу спать, но буду всю ночь ворочаться с боку на бок и снова думать о Вике. А утром проснусь вялый, хмурый, без желания что-либо делать и куда-то идти. И моя тоска никуда не денется.

– Хорошо, – решился я. – Но я не хочу ходить к вам постоянно, я ведь не больной!

– Уверен, хватит и одного раза, – загадочно ответил Андрей Евгеньевич и улыбнулся.

Но такого оригинального метода вывода из депрессии я и представить не мог. Мы встретились на следующий день и очень рано. Я с трудом встал, было темно, не хотелось выбираться из-под теплого одеяла и уж тем более куда-то ехать в воскресное утро. Но я не мог нарушить обещание, тем более доктор обещал заехать за мной.

Когда я вышел на улицу, то увидел, что густой туман оку-

тывает все вокруг. Было даже плохо видно качели на детской площадке. Только начало светать, и туман казался синевато-серым дымом, сквозь который тускло просвечивали огни города. Андрей Евгеньевич только что подъехал, он высунулся из машины и махнул мне рукой. Я быстро забрался в салон, поеживаясь от пробирающей сырости.

– Доброе утро! – жизнерадостно поздоровался он.

– Доброе, – вяло ответил я. – И куда мы в такую рань?

– Все увидишь, – сказал он.

Я не стал больше задавать вопросов, отвернулся в окно, но даже не отслеживал, куда мы держим путь. Привычная тоска снова навалилась. Туманная картинка этому лишь способствовала. Я уже жалел, что согласился на этот странный сеанс, и не верил в успех. Хуже всего, что мне было даже неинтересно, куда меня везет доктор.

Мы остановились в каком-то переулке. Когда вышли из машины, я огляделся. Впереди были раскрытые ворота, в туманном, серо-сиреневом свете я увидел очертания церковных куполов, ветви высоких деревьев.

«Это церковь, – подумал я. – Неоригинально привезти меня в такую рань в какой-то монастырь! Надеюсь, доктор не собирается заточить меня в келью. А может, он решил, что беседа с батюшкой меня вылечит? Все это как-то... глупо».

Но это оказался не монастырь, а Калитниковское кладбище. Когда мы пошли по узкой дорожке между могилами, меня начал пробирать не только сырой холод, но и инстинк-

тивный страх. Зрелище было не из приятных. Влажные блестящие ограды, разномастные кресты и надгробья, цветные пятна искусственных букетов, овалы венков – я уже старался отводить глаза и не видеть всего этого похоронного антуража. На душе становилось все более мерзко, меня даже начало поташнивать, так и казалось, что от земли исходит какой-то мерзкий запах. Но Андрей Евгеньевич молча и уверенно шел вперед, мне ничего не оставалось делать, как следовать за ним. И вдруг черные тени пронесли над нашими головами, я невольно вскрикнул и закрыл лицо руками. Но даже карканье не привело меня в чувство. Я дрожал от невыносимого страха.

– Это обычные вороны, – раздалось рядом со мной. – И мы уже пришли.

Я опустил руки и открыл глаза. Ни с чем несравнимый ужас заставил меня застыть на месте. Мы находились в углу кладбища среди старых, запущенных на вид могил. Одна из них, огороженная покосившейся решеткой, была усыпана пожухлыми ржавыми листьями и выглядела осевшим холмиком. Но рядом была вырыта свежая яма. Мало того, возле нее стоял раскрытый гроб. Несколько зажженных длинных белых свечей, воткнутых прямо в землю возле него, лишь усугубляли впечатление какой-то безысходности. Я уже трясся всем телом. Это туманное кладбище, черные ветви деревьев, исчерчивающие небо ломаными линиями, покосившиеся кресты и раскрытый «свежий» гроб вызывали из са-

мых глубин моего существа такой первобытный страх, что он мгновенно перевернул мне душу. Все происходящее казалось за гранью добра и зла, я явственно ощутил холодное касание вечности и не мог унять дрожь, бьющую меня все сильнее.

– Ложись в гроб, – спокойно предложил Андрей Евгеньевич.

– Нет! – вскрикнул я и отступил назад на ватных подгибающихся ногах.

– Почему? – спросил он.

– Нет, нет, ни за что! Отпустите меня! Опустите, ради бога, ... – бормотал я, трясясь всем телом.

– Я не понимаю тебя, – продолжил он. – Ты же сам последнее время активно загоняешь себя именно в этот гроб.... Так вот он, перед тобой! Почему бы и не лечь, не примерить на себя? И не ощутить во всей полноте свое близкое будущее? Смелей, Макс! Зачем тебе жизнь без твоей девушки? Ты же хочешь этого – уничтожить себя! И вот тебе возможность генеральной репетиции, если можно так выразиться.

– Нет, нет! Я хочу жить! – с трудом выговаривал я, так как мои зубы дробно стучали. – Я молод, здоров, зачем мне в этот гроб?!

– Вот и я спрашиваю: зачем? – ответил Андрей Евгеньевич. – В чем смысл твоего поведения?

– Я дурак! Какой ж я дурак! – взволнованно ответил я и сжал руки. – Я веду себя, как идиот.... Я больше не буду,

честно... моя жизнь прекрасна! У меня есть все для счастливой жизни! Родные, друзья, универ.... И я уверен, такой уход... вообще не для меня!

Я обвел взглядом могилы и замер, глядя на гроб.

– И все-таки я бы советовал тебе полежать в гробу, – настаивал Андрей Евгеньевич. – Уверяю, это ощущение ты запомнишь навсегда, и как только возникнет малейшее желание потосковать, сразу вытащишь его из уголков памяти. Создадим якорь! Давай!

И он взял меня за локоть и чуть ли не силой подтащил к гробу.

От ужаса я уже плохо соображал и как-то обессилел. Наверное, поэтому перешагнул через бортик и лег на дно. Никогда, никогда не забуду этого запредельного ощущения сводящего мозг страха. А тут еще, словно ниоткуда, возникла фигура в черном монашеском одеянии с надвинутым на лицо капюшоном. Я увидел, как меня методично начинают обкладывать белыми искусственными цветами, заорал и вылетел из гроба. Я бежал, как сумасшедший, от этого жуткого места моего якобы погребения, и странно, что безошибочно нашел выход с кладбища.

Остановился я только возле машины доктора, уперся лбом в боковое стекло и замер. Оно было ледяным и влажным, это привело меня в чувство. Андрей Евгеньевич появился минут через двадцать. Он внимательно на меня посмотрел, но промолчал. И лишь когда высадил меня возле

подъезда, сказал:

– Думаю, в ближайшее время моя помощь не понадобится.

– Точно не понадобится! Я все мгновенно понял, и урок извлек! Спасибо вам! – с жаром ответил я, крепко пожал ему руку и выбрался из машины.

Домой я вернулся совсем другим человеком. В душе произошел переворот,

приоритеты расставились правильно, реально мне вправили мозги. После краткого раздумья я даже снял портрет Вики со стены и засунул его в нижний ящик письменного стола, придавив тяжелым пакетом бумаги. Затем удалил все Папки с ее фотографиями и из компьютера и из смартфона. Сейчас я уже не хотел оглядываться назад. Я понял, насколько прекрасна жизнь сама по себе и она не может зависеть от наших любовных неудач.

Выдержки из файла. Мысли, которые хочется записать.

Самое ценное – это жизнь, как бы банально это ни звучало. Но разве мы всегда понимаем очевидное? Часто нами верховодят эмоции, и я заметил, они тем сильнее на нас действуют, чем более негативны. Я как-то читал исследование по литературе об основных мотивах творчества поэтов. И счастье там на последнем месте, а главенствуют смерть, страдание, муки неразделенной любви, потеря идеалов

и все в таком же духе. Получается, творческих людей вдохновляет именно душевная боль, думаю, это постоянно расширявает нервную систему, что приводит к смертельным депрессиям. То-то многие поэты покончили жизнь самоубийством. Все закономерно. И есть ли смысл допускать такое? Конечно, каждый сам выбирает свой путь, но не лучше ли идти до конца, даже если кажется, что дальше жить невыносимо? Уверен, стоит перетерпеть этот период и дожждаться светлой полосы!

После поездки на кладбище я проспал три часа, как убитый. И когда проснулся и зашел на кухню, то увидел Даню. Он сидел с моей мамой за столом, они мирно о чем-то беседовали, в кружках дымился чай, на блюде лежал разрезанный яблочный пирог.

– Привет! – растерянно сказал я и уселся рядом с другом. – А ты чего тут?

– Жду, когда ты проснешься! – рассмеялся он. – Звонил тебе час назад, да ты «вне зоны». Вот решил зайти. Марина Глебовна вкусным пирогом угостила. Вы просто кулинарный гений, всегда это говорю, – добавил он и мило улыбнулся.

– Спасибо, Даниэль! – ответила она и улыбнулась в ответ. – Ладно, ребята, у меня кое-какие дела, так что оставляю вас.

– Надеюсь, ты ничего не сообщил моим предкам? – поинтересовался я, когда мама вышла из кухни, и налил себе чаю.

– Что я, по-твоему, совсем уже? – с обидой спросил Да-

ня. – Мы же договорились никому не докладывать о твоём визите к психотерапевту. Даже мои предки не в курсе. А уж Андрей Евгеньевич точно не скажет, все-таки врачебная тайна! Ну?!

– Что «ну»? – рассмеялся я.

– Давай, колись, как все прошло! Куда вы ездили-то ни свет ни заря? Я же знаю сумму, которую ты заплатил доктору, ты сам мне сообщил накануне по телефону. Только вот я не сказал тебе, что это дороговато для обычного сеанса. Но, хочу заметить, дружище, выглядишь ты уже намного лучше, – довольным тоном продолжил он. – Глаза как-то посветлели. Думаю, деньги ты потратил не зря! А то страшно на тебя и смотреть-то было последнее время. Ходил весь какой-то потухший и даже потусторонний, как привидение выглядел! И кто бы мог подумать, что ты будешь так страдать из-за этой Вики! Обычная ведь девчонка. И что бы я вот так влюбился?! Не дождутся! Ну?!

Я глянул на его оживленное лицо, вспомнил весь тот ужас, который испытал сегодня утром, но странно, все сейчас казалось мне уже даже забавным. Словно вместе с утренним туманом ушла моя тоска. Я ощущал прилив сил, какая-то неясная, но животворная радость заполняла душу. И я понял, что выздоравливаю.

– Ну и методы у твоего доктора! – с чувством проговорил я. – Дань, ты бы все это видел!

И я в подробностях рассказал об утренней процедуре. Да-

ня слушал с широко раскрытыми глазами.

– Вот это да! – взволнованно произнес он, когда я закончил. – И почему, почему никто не пригласил меня? Представляю, какой бы вышел фильм! Так и вижу, как ты лежишь в гробу, а вокруг туман и зловещие могильные кресты...

– Балда! – с нервным смехом ответил я. – Нет, чтобы посочувствовать. А ты только о видео и думаешь. Да я такого страха натерпелся! Это было что-то! Я будто в параллельном мире побывал.

– Зато как эффективно! – заметил он. – Я слышал, что сейчас в ходу театрализованные методы психотерапии. Но такое и представить не мог!

Даня замолчал и о чем-то глубоко задумался.

Я смотрел на него и улыбался. Жизнь прекрасна! На что мне жаловаться? У меня есть все! Надо было, пожалуй, забраться в гроб, чтобы до конца понять такие простые истины.

– Я вот что думаю, – задумчиво сказал Даня, – может и мне впасть в жесточайшую депрессию?

– Зачем? – рассмеялся я.

– Чтобы испытать такие же сильные эмоции! А то Андрей Евгеньевич ко мне подобные методы не применяет. Так, болтовня одна на сеансах.

– О, нет! Плохая мысль, – сказал я. – И давай закроем тему.

– Развлечемся? – другим тоном предложил Даня и луче-

зарно улыбнулся.

Я лишь кивнул, улыбаясь в ответ.

И мы решили отправиться в клуб. Даня хотел познакомиться с девушками, его цель была предсказуема. Я же мечтал просто расслабиться, потанцевать, выпустить, что называется, пар. Мы пошли в один из наших любимых клубов FM. Данька, по своему обыкновению, моментально зацепил двух подружек-хохотушек, купил им коктейли, рассказывал анекдоты, в общем, веселил всячески. Но ни одна из девушек мне не понравилась, я даже имена их не запомнил. Мы слушали выступления ди-джеев, болтали ни о чем, танцевали. Девушки охотно кокетничали, но я видел, что и Даня не в особом восторге от новых знакомых. К тому же, как быстро выяснилось, они обе учились в полиграфическом колледже, а такой уровень моего друга обычно не интересовал. И хоть он постоянно твердил, что в наше время необходимо быть толерантным ко всем, но продолжал знакомство обычно лишь со студентками ВУЗов и москвичками. Он принципиально был против встреч с иногородними, считая, что чужие проблемы ему ни к чему. Поэтому я не удивился, когда Даня, вместо того, чтобы проводить новых подружек «до общежития», посадил их в такси прямо возле клуба и пообещал, что непременно позвонит. Я видел растерянные лица девушек в окне такси, они что-то взволнованно говорили, а Даня усиленно махал им рукой.

– Уф! Наконец-то отвязались! – с облегчением заметил

он, когда машина уехала.

– Зачем же ты с ними познакомился? – поинтересовался я.

– В полумраке они выглядели вполне на уровне. Особенно та, которая повыше... блондинка... как ее? Сима... ну и имя! Но когда они выпили пару коктейлей и расслабились, то это было уже невыносимо. О-па, я уже в рифму! Лучше бы таким девушкам молчать! Все эти словечки типа «ихние» и даже «евошные», «звОнят», «ложат» лично меня невыносимо бесят. Не знаю, откуда они приехали! Но провинцию в таком виде я не выношу.

– Да ты ни в каком виде не выносишь, – заметил я. – И не прав! Везде есть очень хорошие девушки.

– Ага, как бы ни так! – хмуро проговорил он. – Воспитание, образование, круг общения ничем не заменишь... да что об этом говорить! Вечный спор. Я понимаю еще, если какой-нибудь Ломоносов в юбке прикатил в столицу. Это оправдано! Но сюда ведь все без разбора едут! И бесит, что рассчитывают подцепить москвича. Мерзко себя чувствуешь и мало кому доверяешь. Где, где настоящая любовь?! – патетично произнес он. – Остались в нашем мире только товарно-рыночные отношения. Поэтому я... такой замечательный, умный, стильный... все еще одинок!

Меня вначале разобрал смех. Уж очень комично выглядел Даня, стоя в темном переулке с высоко поднятой головой и трагическим выражением лица. Но я знал об его неординар-

ных актерских способностях и любви к любой игре, поэтому за чистую монету такие вот выступления не принимал.

– Пешком или на метро? – спросил я.

– Даже не знаю... И прогуляться вроде охота, но и поздно уже. Завтра мне к первой паре. Жесть!

И мы медленно двинулись по Николоямской улице в сторону реки Яузы. Но пройдя пару кварталов, решили все же вернуться к метро «Таганская». Даня быстро шел и что-то говорил, но у меня развязался шнурок на кроссовке. Я нагнулся. Даня в этот момент свернул в переулок и скрылся из вида. Но он часто, увлеченный собственным красноречием, не замечал, что собеседника уже нет рядом, и продолжал что-то пылко рассказывать, идя один. Бывало, что я во время наших прогулок останавливался по каким-то причинам, а Даня все шел, говорил и жестикулировал. И когда я догонял его, то обычно спрашивал: «Ну что, друг, много успел мне рассказать?» Даня поворачивался с совершенно отсутствующим видом, до него доходил комизм ситуации, и мы начинали хохотать. И сейчас, когда он скрылся из вида, я особо не беспокоился. Тщательно завязал шнурок и вдруг услышал душераздирающий вопль. Я бросился в переулок, в который свернул мой друг. Он был довольно узкий и полутемный. Данька сидел на корточках, закрыв голову руками, и истошно орал. Сзади в воротник его полупальто вцепился котенок и орал не хуже Даньки. Я с трудом отодрал котенка, он уже шипел, растопылив напряженные лапы, выпустив

когти и показывая крохотные зубки.

Хлопнула балконная дверь, раздался визгливый женский голос:

– Ночь-полночь, а они тут визжат, как резаные! Сейчас полицию вызову!

Я поднял Даню, он трясся. Котенок уже успокоился и крепко вцепился в мое плечо.

– Извините! – ответил я, подняв голову.

Балкон находился низко, женщина в запахнутом халате стояла, свесившись вниз, и грозно на нас смотрела.

– А это не ваш котенок? – спросил я, отдирая от куртки затаившееся животное.

– Ой, это ж Черныш! – запричитала женщина и крикнула в комнату: – Машка, забери кота! – Потом повернулась к нам: – Опять свалился с балкона! Любит спать прямо на перилах, уже не раз падал. Так вот почему вы оралы? – расхохоталась она.

– Ваш Черныш упал мне прямо на голову, – сказал пришедший в себя Даня. – А я как назло вчера прочитал заметку в инете о появившемся в этом районе маньяке. Он ловит жертву и снимает скальп.

– Ужасы какие! – перебила его женщина и быстро перекрестилась.

– И вот представьте, иду я, никого не трогаю, и вдруг что-то падает мне на голову и пребольно вцепляется в волосы.... Что я должен был подумать? Да я в тот миг с жизнью про-

стился!

– Слава богу, что это всего лишь наш безобидный котенок! – с облегчением произнесла женщина. – Повезло вам, молодой человек!

Из-за дома вышла девчушка лет десяти.

– Забирай кота и марш домой! – сказала женщина, увидев ее. – А то тут маньяки ходят.

Девчушка, глянув на взлохмаченного Даню, приснула, забрала у меня котенка и скрылась за домом.

– Спокойной ночи! – сказал Даня женщине.

– Да какой уж тут сейчас покой! – пробормотала она и скрылась в комнате.

– Ты как? – спросил я, вглядываясь в побледневшее лицо друга.

Но смех разбирал так сильно, что я с трудом удерживал расползающуюся улыбку.

– Чего лыбишься? – беззлобно поинтересовался Даня. – Да ты даже представить не можешь.... Твое сегодняшнее лежание в гробу и в подметки не годится тому, что пережил я за одну секунду. Прямо вся жизнь пронеслась перед глазами!

– Жаль, меня не было рядом, и я не успел отснять это на телефон, – не выдержал я. – Потом выложил бы в Сети и назвал ролик: «Котенок-маньяк и его первая жертва».

– Дурак! – сказал Даня и легко толкнул меня в плечо.

И мы начали хохотать. И пока шли до метро не унимались. Странно, но это происшествие как бы закрепило эффект се-

анса на кладбище. И утром я проснулся совершенно другим человеком. Тоска ушла. Я по-прежнему вспоминал Вику, но уже без мучительной боли, а с легкой грустью. И мне реально захотелось как можно быстрее пройти этот этап и окунуться в новые отношения.

Девчонки

Мои встречи.docx

Первое, что я сделал на следующий день, вернувшись домой после занятий, зашел на свою страничку «ВКонтакте» и обновил статус. После расставания с Викой там так и стояло: «влюблен», и я без колебаний изменил на: «в активном поиске». Затем просмотрел сообщения, ответил, «поболтал» в личке с Даней. Но мое настроение сейчас было таково, что хотелось немедленного общения с какой-нибудь приятной симпатичной девчонкой. Я вынырнул из депрессии резко, словно вышел из летаргического сна, и жаждал новых позитивных ощущений.

Есть у меня девушка-мечта. Зовут Саша. Я мало что знаю о ней. Впервые увидел Сашу в Помпано Бич этим летом. Мы там отдыхали с родными и Данькой в августе. И на пляже увидели высокую стройную девушку. Она выделялась тем, что была в длинном черном полупрозрачном балахоне. И так она меня зацепила, что я потерял покой. И, несмотря на отношения с Викой, все равно нет-нет, да и мечтал о Незнакомке. И вернувшись в Москву, нашел ее в Сети. Саша оказалась начинающей певицей, в данное время жила в Питере. У нее было несколько страничек, выложен ролик на You Tube, везде она значилась как Саша Veter. И только в дневнике на

LiveInternet.ru она была Саша Ветерок. И этот ее блог поразил меня своей неординарностью. Он назывался: «Мой кот приходит за мной по ночам». Записи рассказывали о том, как Саша и ее умерший кот Барс гуляют по крышам Питера в ночное время. Это было странно, но завораживающе. Девушка описывала, как выглядит город с верхних точек, имелись и фотографии, которые она сделала сама. И они были талантливы. Необычные ракурсы, панорамная съемка ночного Питера, какие-то интересные детали зданий, запечатленные в увеличении сверху, волшебное освещение – все это создавало свой особый мир и характеризовало Сашу, как художника с неординарным видением. Ведь недаром говорится: «Красота в глазах смотрящего». Забавными были диалоги, которые она вела якобы со своим умершим котом – ее спутником в ночных прогулках. Барсу она многое рассказывала, и он будто бы ей отвечал.

Я не один раз хотел завести свою страничку на этом ресурсе, чтобы подружиться и общаться с Сашей, но в последний момент что-то останавливало. Поначалу, когда еще находился в отношениях с Викой, боялся, что это своего рода измена, и не хотел погружаться в мир другой девушки, тем более она будоражила мое воображение. А когда расстался, то депрессия не располагала к новым знакомствам. Но сейчас я был готов. А вдруг Саша и есть та самая Единственная, которую я мечтаю встретить? И я, выйдя со странички «ВКонтакте», открыл блог Саши. Я давненько туда не захо-

дил, но новых записей было не так и много. Меня поразила одна, сделанная два дня назад. Саша уже не писала о своих прогулках с котом по крышам, а рассказывала о реальной жизни, о проблемах, которые ее мучили.

«Я совсем перешла на ночной образ жизни. Мой продюсер рекомендует посещать как можно больше ночных клубов, приводит меня на закрытые тусовки, знакомит с «нужными» людьми из шоу бизнеса. Но я далеко не дура и вижу, как ко мне относятся на самом деле. Никто не воспринимает мой талант всерьез, я для всех еще одна «девочка» Мони, так все называют моего продюсера, хотя вообще-то он Мирон. Девочка – не в пошлом смысле, а еще одна кандидатка в его новую girls band. Только вот эта новая группа, по-моему, миф! Моня – мужчина далеко не бедный. И мне кажется, он от скуки решил попробовать себя в шоу бизнесе и вложить деньги в коллектив в стиле R&B. Выбор кажется мне тухлым для нашей страны. У нас не очень-то любят такую музыку. Месяц назад у Мони была еще одна «девочка» Оля, он тоже нашел ее в ресторане, как и меня, когда она пела на сцене. И мы даже начали репетировать. Моня делает упор на сексуальность, твердит, что лишь это всегда продается и не зависит ни от чего. Но когда у нас были готовы уже три песни, Моня решил устроить нам фотосессию топлес. Мы были только в черных шортиках, грудь «закрывали» нарисованные звезды. И тут Олька психанула, заявила, что в таком виде она сниматься ни за что не будет и сбежала из

студии. Моня повел себя странно. Он лишь пожал плечами и сказал, что полно других певичек, готовых и догола раздеться ради славы. Оля не вернулась, мой продюсер вот уже месяц ищет ей замену,... если, конечно, ищет.... А я ничем особым не занимаюсь. Правда, иногда Моня устраивает мне выступления в ночных клубах в «сборных солянках». И чего он выжидает, непонятно. Конечно, он снял мне квартиру, но она совсем крошечная, необжитая. Ладно, хоть отдельное жилье, а то вообще мог бы в комнату поселить. А питерские коммуналки – еще то зрелище! Как-то была в парочке таких квартир. И это сплошной кошмар! Какие-то выжившие из ума старухи, за стенкой молодые с детьми, тут же компании развеселых парней – все кучей, кухня одна. И все жутко запущено. У нас в Воронеже и то лучшие дома! И как-то все это меня уже сильно достало. Я человек деятельный, творческий.... Подожду еще немного и свалю. Тем более никакого контракта я не подписывала, так какая-то бумажка для вида. Читала в Сети, что со следующего года запускается новый проект «Топ-модель по-русски», кастинги проводят уже с декабря этого года. Может, туда попробую. Внешность у меня модельная, все так говорят. Возраст позволяет, мне – 19. Да и рост подходит – 178».

Под этой записью висела фотография. Увидев ее, я вздрогнул. Саша была снята точно в Помпано, я узнал этот черный полупрозрачный балахон, в котором впервые ее увидел. Она танцевала босиком на песке на фоне океана. Это

было какое-то пляжное пати, вокруг нее находились танцующие люди в похожих одеяниях. Только некоторые были в белых. Комментарий к фотографии: «Помпано Бич. Август. Черно-белая вечеринка пляжных призраков».

– Так вот почему она была так странно одета в тот вечер! – пробормотал я. – Значит, Данька был прав, предположив, что девушка просто направляется на какую-то тематическую вечеринку, и ничего мистического в ее появлении нет.

Я пару минут полюбовался фотографией, затем скопировал ее и зашел на страницу регистрации. Я уже внес в соответствующие графы: «Максим Ярский», «г. Москва», «студент МАРХИ». И снова на меня напал какой-то ступор. Заканчивать оформление на этом ресурсе и пытаться «зафрендиться» с Сашей уже казалось неправильным. Видимо, подсознательно я хотел, чтобы она оставалась для меня девушкой-мечтой, прекрасной и таинственной Незнакомкой.

Если честно, то в школе я не очень любил русскую классическую литературу. Возможно, я просто не дорос до этих книг, к тому же преподавали нам ее очень сухо и сжато. Учительница была строгой, неэмоциональной и пожилой. Видимо, влияло и это, ведь она давала материал строго в соответствии со школьной программой, ни в какие «лирические отступления» не пускалась, и книги классиков с ее подачи казались мне несколько заумными, затянутыми и малопонятными. Помню, что лишь один раз я смог прочувствовать прелесть этого закрытого пока для меня мира. И это было стихо-

творение А. А. Блока «Незнакомка». Что-то меня в нем зацепило, заработало воображение, я даже ясно увидел эту таинственную девушку, выписанную поэтом. И какое-то время мечтал именно о такой.

...И каждый вечер, в час назначенный,
(Иль это только снится мне?)
Девичий стан, шелками схваченный,
В туманном движется окне.
И медленно, пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников, одна,
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна...

Думаю, что Саша зацепила меня какой-то тайной, интуитивно я по непонятным причинам ассоциировал ее с фантазией поэта. И то, что она сейчас находилась в туманном Питере, где и должны жить блоковские Незнакомки, лишь усугубляло впечатление. И вдруг я буду писать ей, она – отвечать в обычном стиле современных девчонок, эфемерность исчезнет, мечта разрушится. А мне этого очень не хотелось. Пусть Саша все-таки остается прекрасной Незнакомкой. Мне пока хватает ее дневника. И я не стал заканчивать регистрацию.

Прокрутил Ленту с ее записями вниз. Саша по-прежнему уделяла внимание своему хобби – созданию авторских кукол. Я увидел, что появились новые. Саша выложила фото-

графии, это меня не удивило, я уже понял, что девушка подрабатывает таким способом. И ее куклы пользовались успехом, по комментариям я видел, что многие хотели бы их приобрести. Но последние ее работы мне совсем не понравились и даже напугали. Это были куклы-висельники. Странный выбор! Длинная деревянная виселица, на пеньковых веревках болтаются три куклы. Жутко выглядели серые холщовые колпаки на их головах. Композиция называлась не менее странно: «Дважды повешенные».

Комментарии:

Opossum_Z:

«Ну, Сашка, ты крута! Креатив мне нравится. Подумаю, может, куплю у тебя этих висельников. Твоя сумеречная парочка Эдвард и Белла – украшение моего стола. Знакомые девчонки тащатся! Но это что за тема?»

Sasha_veterok:

«Я же написала – дважды повешенные! Не догнал что ли?»

Opossum_Z:

«Ну прости нас темных! По костюмам вроде век так 18-й. Да?»

Kris_kiss:

«Декабристы что ли? По костюмам похоже. Вроде веревка тогда оборвалась, из истории помню. Наша преподша так живописала, что аж прослезилась. Но вообще жуть все это! Так издеваться над людьми!»

Sasha_veterok:

«Дважды повешенные – Муравьев-Апостол, Рылеев и Бестужев-Рюмин».

Opossum_Z:

«Круто! А я и не знал, хоть родился в Питере и живу здесь безвылазно. Но историю в школе никогда не любил. У нас ее преподавал жутко занудный перец, так и тянуло с урока сбежать. Почитаю! А под колпаками что? Просто болванки?»

Sasha_veterok:

«Обижаешь! Все сделано! Головы, волосы. И я постаралась вылепить похожие черты лиц».

Kris_kiss:

«Вот в инете нашла для Опоссума из записей очевидца: «...Они всходили один за другим на помост и на скамейки, поставленные рядом под виселицею, в порядке, как было назначено в приговоре. Пестель был крайним с правой стороны, Каховский – с левой. Каждому обмотали шею веревкой, палач сошел с помоста, и в ту же минуту помост рухнул вниз. Пестель и Каховский повисли, но трое тех, которые были промежду них, были пощажены смертью. Ужасное зрелище представилось зрителям. Плохо затянутые веревки соскользнули по верху шинелей, и несчастные попадали вниз в разверстую дыру, ударяясь о лестницы и скамейки...»

Жуть какая! Саш, о чем ты только думала, когда этих кукол ваяла?! Так и до депрессухи недалеко!»

Opossum_Z:

«Пасиб за инфу криске-киске! Только вот я не понял, по воспоминаниям этим они вроде были в шинелях и без колпаков. А, Сашка?» Sasha_veterok:

«Это моя фантазия на тему! Я же не историческую реконструкцию сделала. Сам-то сообразить не можешь? К тому же лица висельников получились очень страшными! А так закрыты колпаками, и увидит их лишь хозяин кукол! Такой вот неординарный бонус от меня».

Opossum_Z:

«Круть! Все больше хочу купить! Попозже позвоню, договоримся!»

Дальше я читать не стал. Поймал себя на странной зависти к этому неизвестному мне Опоссуму, он мог позвонить Саше, пообщаться, пусть и на тему покупки кукол. И даже снова захотелось зарегистрироваться. Но этот порыв тут же прошел. Пусть Саша по-прежнему остается для меня недосягаемой. Но какая странная девушка! Начинаящая певица, стиль R&B, увлечение ночными прогулками по крышам, фотографирование и... декабристы! Оригинальный набор. Но именно неординарность нас и притягивает.

Выдержки из файла

MIX.docx

Взгляд эзотерика на женскую красоту. Записал основные мысли на одной лекции.

«Все тело женщины пропитано сексуальной энергией, поэтому оно так привлекательно. Но имеется определенный запас, она не бесконечна. В современном мире юные девушки, едва ощутив этот дар природы, начинают его нещадно эксплуатировать. Яркий макияж, юбки, едва прикрывающие ноги, практически оголенная грудь – тело незащищено от взглядов мужчин. Но каждый из смотрящих забирает эту энергию.

Девушки, разве у вас так не было: походишь полдня по городу ярко одетая, с распущенными волосами, возвращаешься домой и чувствуешь себя без сил, как будто всю энергию выпили? А дело в том, что каждый встреченный вами за день мужчина своего рода энергетический вампир, который подпитывается вашей красотой. Так стоит ли выставлять свое тело напоказ всем и каждому? Ведь запас вашей энергии не безграничен! Не лучше ли поберечь себя для того единственного и по-настоящему любимого, который непременно появится в вашей жизни».

Мои размышления после лекции.

Я задумался, что тут соответствует действительности, а что весьма спорно. Факт, что полуобнаженная девичья фигура вызывает у нас, парней, сильный интерес. Но так много зависит от самой девушки. Часто бывает, что чрезмерно короткие юбки не вызывают ощущения нарочитой

наготы. Это при двух условиях: у девушки идеальная и спортивная фигура, отсутствие вызывающего декольте. Заметил, что если юбочка короткая, а кофточка при этом достаточно закрытая, то наряд смотрится не так и вульгарно. И наоборот, брюки или длинная юбка как-то уравнивают наличие открытого декольте. Но если присутствует и мини и почти открытая грудь – это всегда вульгарно, на мой взгляд. Конечно, если речь не идет о загородном летнем отдыхе. На природе такие откровенные наряды выглядят естественно. Но девушки полные, мне кажется, вообще не должны обнажать части своего тела. Трясущийся жир выглядит неприглядно при любом раскладе. И на мой вкус, нет ничего некрасивее, чем низко посаженные джинсы на полных фигурах. Врезающийся в тело пояс, вываливающийся живот, складки на боках – это настолько асексуально, что может понравиться только извращенцам. И часто полные девушки к низко посаженным джинсам выбирают короткие майки. Всегда занимало, о чем они думают? Неужели не видят в зеркало, насколько это неудачно! Нормальные парни на такую «красоту» положительно не реагируют.

Питаемся ли мы женской энергией, как утверждал лектор? Сомнительно. Да, мне доставляет удовольствие смотреть на красивых девушек, но это не доказывает, что я забираю у них в этот момент энергию. Мне и своей достаточно!

Я вышел из блога Саши, но успокоиться так и не смог.

Жутко хотелось непринужденного общения с какой-нибудь девчонкой. Избавившись от депрессии, я ощущал прилив сил, энергия буквально распирала. Я говорил себе, что завтра буду чувствовать себя спокойнее, но это не помогало. И поразмыслив немного, я зарегистрировался на одном из многочисленных сайтов знакомств. Как-то мы с Даней в возрасте лет пятнадцати уже имели подобный опыт. Но мы тогда просто прикалывались, писали девчонкам всякие глупости, назначали свидания, но не являлись на них, заходили на странички взрослых дам, задавали им провокационные вопросы, в общем, развлекались, как могли. Затем нам это надоело, и мы удалили свои профили. С тех пор я сайтами знакомств не пользовался. И вот сейчас решил попробовать. Почему бы и нет? Конечно, среди ребят мнение о подобном способе завязывания отношений не очень-то хорошее. Многие считают, что на таких сайтах сидят, в основном, лузеры или извращенцы, а девчонки все, как одна, страшненькие, фотографии не соответствуют действительности, как и данные. Но ведь я могу удалить страничку, никто меня не принуждает серьезно относиться к этому ресурсу, этим-то и хорош Интернет: можно уйти в любой момент.

И я зарегистрировался. Затем заполнил анкету.

Знакомства.

Я ищу: *девушку*.

Цель знакомства: *дружба, общение*.

Кого хочу найти: *вторую половинку (17–19 лет)*

Мой типаж.

Рост 183, вес 75, телосложение спортивное, волосы русые, глаза голубые.

Возраст, знак зодиака.

19 лет, Лев.

Увлечения, хобби.

Архитектура, литература, психология, сноуборд, серфинг.

Стили музыки.

Любое направление, лишь бы попало в настроение.

Жанры кино.

Артхаус, детектив, комедия, фантастика, экранизация, спортивные драмы.

Жанры литературы.

Поэзия, мемуары, детективы, книги по психологии, сказки, легенды.

Обо мне.

Свободен, в браке не был, детей нет.

Образование.

Учуся на дневном в МАРХИ.

Наличие автомобиля.

Opel Astra

Курение, алкоголь.

Не курю, не употребляю

Я выбрал несколько своих, казавшихся мне самыми удачными фотографий и залил их в профиль. Была еще одна ан-

кета «О себе. Автопортрет». Там имелся ряд вопросов. Я открыл ее, заполнять не особо хотелось, но я привык все дела доводить до конца.

Свободно о себе.

Целеустремленный, ответственный, надежный. Как сказала моя бывшая, часто занудлив, но судить вам. А вообще, девчонки, я очень хороший!

Счастье это —

Когда тебя понимают... и когда все родные здоровы.

Что для вас значит романтика и важна ли она?

По-моему, романтика это присутствие нежности в отношениях, которая никогда не проходит и заставляет нас делать всякие милые глупости и даже творить чудеса ради любимой.

Какое качество вы больше всего цените в людях?

Доброту

Самое ужасное в жизни это —

Смерть близких, предательство друга, любимой.

Какие города/страны вам полюбились?

Франция, Италия, Чехия, Норвегия. Любимые города: Москва, Рим, Париж, Прага.

Любимое блюдо:

Мамины пельмени

Кем из известных людей вы хотели бы быть?

Ле Корбюзье. Это один из наиболее значимых архитекторов XX века, пионер модернизма, представитель архитекту-

ры интернационального стиля, художник и дизайнер. Помимо этого талантливый публицист.

В каком случае вы бросите возлюбленную, не задумываясь?

Если изменит.

Ваше главное достоинство:

Надежность во всем.

Ваш главный недостаток:

Самокопание.

Ваш девиз по жизни:

Всегда оставаться честным с самим собой.

Я свернул анкету и вздохнул с облегчением. Сейчас можно было начинать бродить по сайту, искать симпатичных девчонок. По прошлому опыту я помнил, что девушки не очень активны и редко проявляют инициативу. По крайней мере, нам с Данькой тогда писали мало. И как же я удивился, когда за первый час пребывания на сайте получил 23 сообщения. Было около часа ночи, я уже хотел на боковую, так как устал за этот день. Однако любопытство разбирало, и я читал все, что приходило в почту. Три из этих сообщений были от парней нетрадиционной ориентации. Я ровно отношусь к меньшинствам, по правде говоря, меня эта тема мало волнует, тем более я с ними по жизни не пересекаюсь. И вообще плохо понимаю всю эту шумиху, постоянно поднимающуюся вокруг гей-парадов, гей-культуры и прочего. Я воспринимаю таких мужчин, как часть природы, и раз уж они

есть, то зачем-то это нужно, и просто так ничего на Земле не бывает. Я грубить не стал, просто ответил, что парни не по адресу. И никто на продолжении знакомства не настаивал, больше они меня не беспокоили. Написали и две «возрастные» дамочки, одной на вид было вообще под пятьдесят, хотя она выставила – 38. А ведь я указал в профиле предполагаемый возраст девушки. Их сообщения были практически идентичными: «Привет, малыш! Ты такой сладкий! Познакомимся поближе?» Но я даже отвечать не стал, мало того, на душе стало противно от приставаний таких «тетенок». Пять сообщений оказались от «жриц любви». Но я знал по прошлому опыту, что «профи» постоянно пасутся на сайтах знакомств и неустанно ищут клиентов. Этих я сразу отправил в «черный список». Правда, одной из них не выдержал и ответил. Девушка выбивалась из «общей стаи» профессионалок и, как я понял, подрабатывала частным порядком. Возраст был указан 18 лет, на фотографии девушка выглядела даже моложе. Это была пухленькая симпатичная блондинка простоватой внешности.

Лизок:

«Приветик, Макс! Могу приехать. Недорого».

Вот и все ее сообщение.

Ответил:

«Приветик! С ума сошла, Лиза? Зачем тебе это надо? На вид ты нормальная девчонка, милая и симпатичная!»

Лизок:

«Учить меня будешь, как жить?! Да что ты понимаешь, ма-а-сквич! Сидите тут, зажрались совсем! А от нас, понаехавших, носы воротите, будто мы зачумленные какие. А я вообще-то тоже учусь и тоже на дневном! На социолога. Живу в институтской общаге в Одинцово. Каждый день в электричке трясусь туда-обратно. И мама-папа мне не помогают. Они сами выживают в нашем Мухомосранске, так ведь вы, москвичи, называете все, что за МКАДом. Для них зарплата в 10 тысяч – предел мечтаний. А ты, поди, такую сумму за день тратишь. Да пошел ты, сам догадаешься куда».

Я хотел ответить, но потом решил, что не стоит вступать в переписку с такой «проблемной» девушкой. Мне сейчас негатив был противопоказан, я только что вышел из депрессии. К тому же история Лизок была стара, как мир. И каждый сам выбирает свой путь, это я знал точно. Смешно и глупо пытаться «перевоспитать» 18-летнюю девицу, приехавшую из провинции.

И я решил не тратить на нее время, а просмотреть профили других моих адресантов. Среди них оказалось еще четыре девушки из других городов. И хотя на фотографиях они выглядели симпатично и достойно, но я даже отвечать не стал. Хотелось познакомиться с москвичкой. Я извлек урок из отношений с минчанкой Викой и повторения не хотел. И впервые до конца понял Даню, который иногородних девушек даже не рассматривал, пусть они и были умницы-красавицы. Действительно, зачем брать на себя чужие пробле-

мы? Уж лучше общаться с претендентками из одной «песочницы». Интуитивно я осознавал, что мне сейчас нужно понимание. А до конца меня понять могла лишь девушка одного со мной социального уровня. Необходимые условия: москвичка, студентка ВУЗа, из хорошей семьи. Все остальное уже индивидуально. Странно, но я, часто осуждавший Даню за его, как мне казалось, привередливость и снобизм, наконец-то понял, что на самом деле он шел по пути наименьшего сопротивления. Ведь при наличии трех перечисленных выше условий автоматически отпадали многие проблемы в отношениях.

В «фаворитках» я оставил всего трех. И первой ответил Наташе, она мне понравилась по фотографии больше остальных. Симпатичная, спортивная, с открытым улыбающимся лицом. Анкетные данные также вполне устраивали: москвичка, живет возле метро «Полежаевская», 18 лет, студентка 1-ого курса МИФИ.

Наташа:

«Доброй ночи, Макс! Вижу, ты только зарегистрился. Кого хочешь найти?»

Я:

«Привет, Наташа! Хочу найти, прежде всего, подругу, а там видно будет. А ты давно здесь?»

Наташа:

«С сентября».

Я:

«И что, так никого и не встретила подходящего?»

Наташа:

«Трудно найти на таких сайтах, это оказалось целое дело. Я впервые попробовала так знакомиться. Но пока все в ноль. Тут много неадекват. Парням проще, а к девушкам пристают всякие извращенцы, каждый день пополняю Черный список. Но это уже издержки. Стараюсь просеивать. Уже опыт приобрела, с кем даже и переписываться не стоит, не то что идти на развирт».

Я:

«Может, поделишься с новичком? Мне тут уже две тетеньки, чуть ли не пенсионерки, предложили познакомиться поближе. Бррр...»

Наташа:

«А тут таких полно! Не обращай внимания! А совет дам. Будешь лазить по анкетам, смотри активность понравившейся девушки. Это показатель. Если сидит тут днем и ночью, у нее в друзьях тыщи парней, а анкету наверх поднимает, то даже и не заходи».

Я:

«Понял! Пошел посмотреть твою анкету (смайлик «улыбка») А то вдруг ты ее наверх не раз поднимала!»

Наташа:

«Ага, иди! Увидишь, что я тут не так и часто сижу».

Отвечать я не стал, хотя «поболтать» с Наташей хотелось. Тем более она легко шла на контакт. Я зашел в ее Профиль,

друзей было не так и много, активность оказалась умеренной. Были виртуальные подарки, но ничего такого уж особенного, обычные поцелуйчики, букетики цветов, плюшевые мишки.

Я решил быстро просмотреть сообщения других девушек, а потом уже вернуться на страничку Наташи. Следующей «претенденткой на мои руку и сердце» была Зая_неМазая. На аватарке я увидел лицо Анжелины Джоли, но это меня не смутило. Я и сам вначале хотел поставить фото Татума Ченнинга. Моя бывшая считала, что я нереально на него похож. Возраст девушки – 17, студентка (универ не указан), живет возле метро «Перово».

Ее сообщение:

«Хай, Макс! Дружимся?»

Она была все еще он-лайн и я решил ответить.

Я:

«Привет, Зая! Кого хочешь найти?»

Ответ пришел через минуту:

«Оу! Ты всеж ответил! Хочу нати тебя! Ты просто воплощение всех моих мечт! Познакомимся поближе?»

Увидев количество грамматических ошибок, я содрогнулся. Для Заи это был приговор. Никогда я не смогу общаться с такой безграмотной девушкой, пусть она будет хоть красавица! К тому же моментально сведения, что она студентка, вызвали сильные сомнения. И я даже не стал отвечать.

Всплыло окошечко сообщения моей открытой Аськи. Я

даже вздрогнул, ведь номер в анкету не вписал. Но это был Даня.

«Чего не спим?»

Я:

«Прикинь, я на сайте знакомств!»

Даня:

«Разыгрываешь?!»

Я:

«Реально! Пытаюсь познакомиться с хорошей девушкой. Видишь, как метод твоего доктора подействовал! Захотелось новых отношений!»

Даня:

«Ну, не таких же сайтах искать, Макс! С ума сошел? Чего там хорошего? Пошли лучше в среду на дискотеку! В стиле поп-латино».

Я:

«Это куда ты собрался?»

Даня:

«На Покровке есть ночной клуб «Карибы», я там был один раз. Ты как раз депрессовал и отказался. Клуб, кстати, клевый, основал его кубинец, так что атмосфера жаркого лета обеспечена. А так уже надоел этот темный ноябрь! Терпеть не могу это время. Эти вечные туманы, серость кругом. Пошли, а? Дискотека начинается в 21, клуб в среду работает до часа ночи. Нам с тобой как раз! И потусим и успеем выспаться перед новым учебным днем. Ох, Макс, как-то меня уже

начинает угнетать эта самая учеба! И становится скучно!»

«Только этого не хватало! – подумал я. – Если Даньке становится скучно, жди неприятностей»

Я:

«Можно! Давай ближе к делу договоримся!»

Даня:

«Супер! Уже в предвкушении! Оторвемся по – полной! Да и с девчонками познакомимся!»

Я:

«Там видно будет. Короче, тебе – спок, а я еще хочу пообщаться с девушками».

И я зашел на страницу Наташи. Она была он-лайн, что меня порадовало.

Переписка:

«Еще здесь?»

«Решил вернуться ко мне? С кем щас общался?»

«С другом. А ты?»

«Так, с ребятами знакомыми. Но ничего серьезного. А у тебя когда были последние отношения? Или ты все еще с девушкой?»

«Свободен! Стал бы я здесь региться, если бы у меня была девушка! Расстался не так давно. Но уже пришел в себя. А ты?»

«Был парень, встречались два года, но разошлись. Он был из моей школы, из параллельного класса».

«Понятно. Встречалась с кем с этого сайта?»

«С двумя парнями. Один казался полный придурок, второй вроде ничего, даже понравился в реале. Но ничего не вышло. Сходила я на три свидания, он начал приставать и активно, но я отказалась. Домой вернулась, ночью зашла на сайт, он тут был, вроде объяснились, он все понял. А на другой день удалил свою страничку, телефон был «вне зоны», а в его аське я оказалась вignore. Но я особо и не расстроилась. Если ему был нужен лишь секс на один-два раза, то наши цели не совпадали. Я ищу серьезные отношения».

«Мне тоже хотелось бы найти девушку для долгих отношений».

«Посмотрим. Ладно, Макс, я ушла. А то завтра в универ к первой паре. Споки».

«Сладких снов!»

Было уже два часа ночи, у меня слипались глаза, новых сообщений не было. Правда, когда я уже хотел выйти со своей страницы, пришло еще одно. Я увидел, что мне написала третья «кандидатка», отобранная мной в самом начале, но которой я так и не успел ответить. Лена, возраст 18, высокая худая брюнетка, москвичка (метро не указано), студентка (учебное заведение не указано). Меня зацепило то, что она на фото отдаленно напоминала Незнакомку, такие же длинные черные волосы и светлые глаза.

Лена:

«Ты чего меня игноришь? Мог бы и ответить!»

Я:

«Сорри, не успел! Но хотел! Ты очень симпатичная!»

Лена:

«Принято! Давай завтра встретимся?»

Я изумился такой скорости. Но девушка была настроена решительно.

Лена:

«Чего завис? Удивлен? Но я не сторонница долгих виртуальных отношений, предпочитаю сразу в реале, тогда хоть понятно, стоит ли тратить время. Так что?»

Я:

«Ну, ты даешь! А вдруг я маньяк замаскированный? Ты же ничего обо мне не знаешь! И сразу свидание назначить хочешь».

Лена:

«А что, твоя анкета не соответствует? И фотки не твои?»

Я:

«Все правда, фотки мои, анкета соответствует!»

Лена:

«Могу завтра после универа. Ты как? Вот мой номер телефона 916 –. Звони, как в себя придешь».

И я позвонил. Она ответила сразу, словно ждала. Голос был приятный, принадлежал молодой девушке, в этом я не усомнился. Изъяснялась она правильно, без какого-либо «иногогороднего говорка».

– Ты меня удивила, – сказал я. – Столько на этих сайтах ненормальных сидит, читал не раз, что и маньяки так деву-

шек заманивают. А ты сразу телефон даешь.

– Ладно, Макс, рассекречусь. Я тебя заочно знаю. Тебе имя Луиза ничего не говорит?

Я вздрогнул от мелькнувшей мысли. Мне стало так неприятно, что даже захотелось положить трубку. Неужели Лу дошла до того, что следит за мной денно и ночью и даже в социальных сетях? Но как она могла так быстро отреагировать, ведь я завел анкету лишь несколько часов назад? Да и голос, кажется, совсем не походил на ее.

– Так зовут мою бывшую одноклассницу. А что? – сухо спросил я. – Неужели это ты, Луиза? Не верю! – дрогнувшим голосом добавил я.

– С чего ты взял? – со смехом ответила девушка. – Она – моя одноклассница, – сообщила Лена. – Мы сидим вместе. На ее ноуте заставкой на Рабочем столе твоя фотография. Когда мы только начали обучение, я не раз спрашивала, кто это, но она отмалчивалась. Но мы все-таки уже подруги, она стала больше мне доверять. Неделю назад после универа мы вместе ходили на выставку, затем зашли в кафе. Луиза разоткровенничалась. Я видела, как ей плохо. Она сообщила, что любила тебя не один год, многое о тебе рассказала. И вот прикинь, как я была ошарашена, увидев твою анкету на этом сайте! Она сейчас на самом верху, ты ведь только зарегистрировался. А я в активном поиске, захожу почти каждый вечер, просматриваю новичков. Я сама в сентябре рассталась со своим парнем.

– Вот это да! – только и сказал я.

Лена вызывала любопытство, очень хотелось увидеть ее в реале, казалось, что она похожа на мою Незнакомку. Именно это не давало мне покоя. Наверное, такой тип девушек был моим: высокие, стройные, с длинными черными прямыми волосами и голубыми глазами. Иначе чем объяснить, что я уже второй раз запал именно на такую внешность? Но то, что она была подругой Лу, напрягало. Это было уж очень жестоко: начать встречаться с очередной ее подругой. Прямо рок какой-то!

– Так что ты решил? – поторопила меня Лена. – Увидимся завтра?

– Не знаю, – честно ответил я.

– Почему? Или я не твой тип? Ты уж скажи прямо, как есть. Незачем зря время терять, – решительно проговорила она.

– По фоткам ты мне очень нравишься, – ответил я. – Конечно, хотелось бы продолжить знакомство. Я тоже расстался и сейчас свободен.

– Тогда давай завтра... Ты во сколько уходишь из университета? – спросила она. – И если честно, Макс, ты мне понравился еще в сентябре, когда я впервые увидела тебя на мониторе Луизы. И тут такой случай! Я просто в шоке! Так что, когда ты освободишься?

– Слушай, Лен, я правда в растерянности, – признался я, – очень не хочется снова причинять боль Лу...

– Кому? – перебила она.

– Мы так в школе звали Луизу. Странно, что в универе... хотя, чего уж тут странного! Детство закончилось, какая она теперь Лу?

– Это да! Но я тебя понимаю.... Луиза хоть и отрицает, что у нее остались какие-то чувства, но я уверена, что она еще к тебе не остыла. Правда, старается забыть. Мы даже пытались зацепить ребят в клубе. И один раз у нее все стало складываться с новым знакомым. Но сходила на два свидания и на этом все. Мне сказала, что они совершенно разные люди и все равно ничего не выйдет.

– Ну, хоть на свидания начала ходить! И то хорошо, – пробормотал я.

– Слушай, Макс, давай поступим так: мы завтра встретимся, но я Луизе ничего сообщать не буду. Мы с тобой просто посмотрим друг на друга. Ты же знаешь, фотки это одно, а реал – совсем другое. Может, никакой искры не пробежит. А так мы будем думать, что все могло бы быть. Лучше уж проверить. Знаешь поговорку? «Лучше сделать и пожалеть, чем не сделать и жалеть об этом всю жизнь».

– Может, ты и права, – ответил я. – Вот что, я позвоню тебе завтра. Я буду свободен в пять. А ты?

– Блин, сколько у тебя пар?! Я уже в половине третьего закончу.

– Хорошо, наберу тебя в половине третьего. И вот что, Лена, если я не звоню, значит, я решил не продолжать. На-

деюсь, без обид? – спросил я.

– Хочешь все взвесить? – предположила она. – А сейчас решить не можешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.